

Д. и. н., зав. каф.
политологии СОГУ
В.Д. Дзидзоев

Из истории геноцида Южных осетин*

(политико-правовой аспект)

В.Д. Дзидзоев

1. Коротко о сущности меньшевистского правительства Грузии

Меньшевики Грузии во главе с Ноем Николаевичем Жордания мечтали о «великой Грузии» без осетин, абхазов, армян, русских, азербайджанцев и представителей других народов. Меньшевистское правительство Грузии, заметно страдавшее фанатерией грузинского этнического превосходства, добивалось захвата исконных территорий Южной Осетии и Абхазии. Коренные народы, давшие названия этим историко-географическим территориям, рассматривались тбилисскими руководящими политиками в лучшем случае как «составная часть грузинского населения». Южные осетины и абхазы как самостоятельные народы, со своим этногенезом, языком, культурой, исконной территорией проживания, законно требующие уважительного, равноправного отношения к себе в пределах фактически федеративного грузинского государства, в Тбилиси вообще не рассматривались. В то же время проблема национального самоопределения южных осетин и абхазов в первой четверти XX в. стала не просто острой и злободневной, но и требовала неотложного, продуманного решения. Это было тем более важно, что национальное самоопределение как ключевой принцип цивилизованной национальной политики, наиболее конкретное и четкое выражение демократизма в межнациональных отношениях имело и имеет естественный, объективный характер. Как принцип оно родилось из многовекового опыта взаимоотношений разных народов, национальных движений, формирования новых независимых государств XVIII – нач. XX вв. Национальное самоопределение является наиболее оптимальным результатом международного опыта решения национального вопроса. Оно нашло воплощение в становлении многих молодых независимых государств, в том числе

и самой Грузии, отделившейся в 1917г. наряду с Финляндией, Польшей, Азербайджаном и Арменией от советской России. Грузинские меньшевики всячески приветствовали большевистскую идею национального самоопределения советской власти, понимая под этим самоопределение исключительно грузинского народа. Тбилисские власти и мысли не допускали о национальном самоопределении южных осетин и абхазов. Именно эта проблема, на наш взгляд, стала одной из главных причин (а может быть и главной среди многих) позорного ухода в политическое небытие грузинских меньшевиков в 1921 году. Национальное самоопределение нашло воплощение не только в образовании новых независимых государств, но и в мирном, цивилизованном сожительстве разных наций и государств. Например, Норвегия, отделившаяся от Швеции в 1905г., показывает образец добрососедского отношения к шведам и к Швеции в целом. Конечно, проблема национального самоопределения всегда была и, наверное, будет сложной и противоречивой в научном, теоретическом, политическом отношениях. Однако меньшевистская Грузия со своим мини-имперским мышлением и великодержавной внутренней политикой с первых дней своей независимости в 1917–1918гг. стремилась любой ценой, в том числе и при помощи насилия, террора, подавить национальное самосознание южных осетин и абхазов, беспощадно уничтожить идею их национального самоопределения.

Геноцидное независимое грузинское государство всеми силами старалось сохранить пресловутую «территориальную целостность». При этом, кроме абхазов и южных осетин, ставших жертвами политики «территориальной целостности» Грузии, мало кого волновали грузинский политический экстремизм, террор и насилие в отношении Абхазии и Южной Осетии, которые «ос-

* Данная статья представляет собой сокращенный текст доклада автора на VI съезде осетинского народа 18 октября 2007г. в Цхинвале.

мелились» громко заявить о своем национальном самоопределении в первые годы советской власти.

В 1932 г. бывший член Закавказского Сейма осетин Г. Гаглоев, первоначально поддерживавший руководство меньшевистской Грузии, писал: «Правительство Жордания преследовало сперва русских, потом армян, турок, абхаз и кончило полным разгромом Южной Осетии» [1]. Меньшевицам Грузии удалось создать из осетин образ врага для многих грузин. И тем не менее были случаи сочувствия к осетинам, о чем писала газета Терской области «Коммунист». В июне 1920 г. она подчеркивала, что «во многих меньшевистских воинских частях (Грузии. – **Авт.**) солдаты отказались выступать против повстанцев (Южной Осетии. – **Авт.**). Правительство Жордания и К^о расправилось с этими последними при помощи так называемой ... «народной» гвардии (под командованием Валико Джугели. – **Авт.**) и дворянско-офицерских полков...» [2]. Следует подчеркнуть, что часть грузинских большевиков, признававших национальное самоопределение южных осетин в пределах независимой и демократической Грузии, подвергалась суровой критике меньшевиков и других политических партий, национальных движений и объединений, прочно стоявших на позициях фанатерии грузинского шовинизма. Грузинские шовинисты, как и раньше, упорно доказывали, что Южная Осетия является «исконной территорией Грузии», где осетины жили и живут на правах «гостей», и поэтому у них нет права требовать какой бы то ни было автономии. Откровенно дискриминационная политика меньшевистской Грузии вызывала возмущение со стороны трезвомыслящих интеллектуалов и политиков большевистской ориентации. Так, например, газета «Коммунист», отстаивая законные интересы Южной Осетии в 1920 г., писала: «Точно так же писали (в России. – **Авт.**) в одно время о Кавказе в «Новом времени» Суворина и в «Московских ведомостях» Григмути» [2; 13.06, №10]. Здесь, как видим, газета уместно напоминала грузинским шовинистам пресловутый пример русских шовинистов и «ура»-патриотов, своеобразным рупором которых была одна из крупнейших русских газет «Новое время» [3].

Грузинские меньшевики, представители других политических партий, национально-патриотических объединений, интеллектуалы, стоявшие на позициях грузинского шовинизма в отношении южных осетин, абхазов и других негрузинских народов, оказавшиеся по различным причинам в составе «территориально целостной Грузии», вели более радикальную имперскую политику, чем Российская империя в отношении Грузии до 1917 г. Грузинские большевики часто напоминали об этом меньшевикам. Отметим так-

же, что Н.Н. Жордания, Н.С. Чхеидзе, А.И. Чхенкели, В.Л. Геловани и другие видные политики грузинской национальности, депутаты дореволюционной Государственной думы, не переставали критиковать великодержавный русский шовинизм, имперскую внутреннюю политику России. Они мечтали и добивались хотя бы какой-нибудь автономии Грузии в составе России. Мечтали об автономии для своих народов и представители Азербайджана, Армении, Финляндии, Польши и т.д. Однако в Российской империи тогда активно действовали политические силы, не допускавшие и мысли о какой-либо автономии для нерусских народов, включая грузин. Так, например, депутаты Государственной думы в течение пяти заседаний (с 10 декабря 1908 г. по 5 февраля 1909 г.) обсуждали наболевшие проблемы национальной политики, межнациональных и межконфессиональных отношений на Кавказе. Обсуждение этих проблем еще раз продемонстрировало чрезвычайную сложность национального вопроса, глубокие расхождения в представлениях различных групп российских думцев и исполнительной власти о разрешении межнациональных проблем. Правая часть Государственной думы, стоявшая на позициях фанатерии русского шовинизма и черносотенного великодержавия, доказывала, что в России нет особых проблем в сфере межнациональных отношений, а те, кто выступает с требованием равноправия народов, предоставления автономий миллионным нерусским народам, например, полякам, финнам, азербайджанцам, грузинам и др., объявлялись чуть ли не врагами Российской империи и провокаторами. Левая часть думцев, наоборот, доказывала, что равноправие народов будет способствовать укреплению и процветанию России.

Отвечая нерусским депутатам Государственной думы, добивавшимся парламентскими методами равноправия народов, один из идеологов великодержавного русского шовинизма, лидер фракции крайне правых в III и IV Государственных думах Н.Е. Марков (Марков - 2-й) [4] заявил: «Не надейтесь на автономные республики, их не будет, ибо русский великий, мощный, богатый народ... Он живет, и жизнь его так могуча, что перед нею ваши (нерусских народов России. – **Авт.**), хотя и почтенные, но мелкие жизни должны стусеваться» [5]. Такие заявления звучали с трибуны Думы, и они, на наш взгляд, свидетельствовали лишь об имперском характере внутренней политики России, где значительная часть политической элиты страдала одержимостью черносотенным шовинизмом. Однако национальное самосознание и национальное самоопределение носят естественный характер и имеют свои особенности, закономерности, по которым они развивались и развиваются.

Национальное самоопределение грузин имело те же закономерности, что и самоопределение южных осетин и абхазов. Именно на эти закономерности обращали внимание грузинские большевики, критиковавшие грузинских меньшевиков за дискриминационную национальную политику, особенно в отношении Южной Осетии и Абхазии. Жесткая и обоснованная критика меньшевистского руководства Грузии была опубликована 13 июня 1920 г. на страницах газеты «Коммунисти» (печатный орган большевиков Грузии), где грузинские большевики выступили в защиту Южной Осетии. За эту передовицу власти Грузии организовали налет на редакцию газеты.

2. Коротко о фашизме, в том числе грузинском

Меньшевики Грузии в 1920 г. решили окончательно добить южных осетин, вытравить осетинский революционный дух, уничтожить их национальное самосознание. Для этого ими был разработан целый комплекс жестких мер (план), которые, по их логике, должны были окончательно решить «осетинский вопрос» в Южной Осетии. План «решения» осетинского вопроса, разработанный меньшевистским руководством Грузии, предусматривал практически все методы и средства борьбы против осетин – обман, фальсификацию фактов истории, выселение осетин с их исконной родины, т.е. из Южной Осетии, их физическое уничтожение и т.д. В этой связи особо следует обратить внимание на то, что южные осетины стали первыми (или одними из первых) жертвами фашизма (итал. *fascismo-fascio* – пучок, связка, объединение) – правозэкстремистской политической силы (движения, партии, группировки, объединения и т.д.), возникшей в Грузии в обстановке распада Российской империи и революционных процессов, охвативших многомиллионные и малочисленные российские народы после октябрьской революции 1917 г. Фашизм, как известно, выражал и выражает интересы наиболее реакционных кругов капиталистического общества, оказывавших финансовую, политическую и моральную поддержку фашистским организациям, партиям, движениям, группировкам и стремившихся использовать их для подавления революционных выступлений трудового народа, для осуществления своих имперских амбиций т.д. Специалисты истории, права, политологии и социологии едины в определении фашизма как наиболее реакционного политического течения, возникшего «в капиталистических странах в период общего кризиса капитализма и выражающего интересы самых агрессивных кругов империалистической буржуазии; фашизмом называется также открыто террористическая диктатура монополистического капитала» [6]. Философы также считают фашизм открытой терро-

ристической диктатурой «наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала. Установление фашизма выражает неспособность господствующей буржуазии удерживать свою власть обычными демократическими средствами. Несмотря на полное поражение фашистских государств во Второй мировой войне, в некоторых империалистических странах в настоящее время реакционные элементы пытаются возродить фашизм» [7]. В идеологии фашизма всегда присутствуют «иррационализм, крайний шовинизм, расизм, мракобесие и антигуманизм» [7]. Отметим, что постсоветские энциклопедические издания дают более четкую характеристику фашизма. В любых своих разновидностях «фашизм противопоставляет институтам и ценностям демократии так называемый новый порядок и предельно жесткие средства его утверждения. Фашизм опирается на массовую тоталитарную политическую партию (приходя к власти, она становится государственно-монополярной организацией) и непререкаемый авторитет «вождя», «фюрера», «дуче» и т.д. Тотальный, в том числе идеологический, массовый террор, шовинизм, переходящая в геноцид ксенофобия по отношению к «чужим» нациям и социальным группам, к враждебным ему ценностям цивилизации — неприменные элементы идеологии и политики фашизма. Режимы и движения фашистского типа широко используют демагогию, популизм, лозунги социализма, имперской державности, апологетику войны. Фашизм находит опору преимущественно в социально обездоленных группах в условиях общенациональных кризисов или катаклизмов модернизации» [8]. Следует подчеркнуть, что во всех отечественных энциклопедиях авторы определения фашизма считают его составными частями массовый террор, шовинизм, экстремизм, переходящую в геноцид ксенофобию по отношению к «чужим» нациям и т.д. [9]. Все это испытали на себе южные осетины в 1918–1921 гг., когда в независимой Грузии на политическую арену вышла открытая террористическая диктатура фашистов, ошибочно именуемая в отечественной историографии как грузинские меньшевики. С момента прихода к власти в Грузии меньшевики выступали как ударная сила грузинского шовинизма против Южной Осетии и Абхазии. Нет сомнений в том, что политический режим в Грузии в 1918–1921 гг. представлял собой тип общественного и государственного устройства, прямо противоположный конституционно-плюралистической демократии, т.е. фашизм с идеологией и практикой иррационализма, крайнего шовинизма, расизма, с манией грузинского этнического превосходства, мракобесием, осетинофобией, русофобией и абхазофо-

бийей. И если «демократическая» Грузия 1918–1921 гг. не попала как тип фашистского государства в учебники истории, социологии, политологии и юриспруденции, то только потому, что в XX веке внимание исследователей истории фашизма было сосредоточено на более «мощных китах» этого масштабного и крайне опасного для цивилизации явления. Португалия при режиме Салазара, Испания – при Франко, Италия – при Муссолини, Германия – при Гитлере, Грузия – при Жордания и т.д. Конечно, Грузия не была и не будет ни Португалией, ни Испанией, ни Италией, ни Германией. Ни масштаб, ни потенциал, ни перспективы не позволяли исследователям сравнить кавказскую мини-империю, мечту независимой Грузии, с европейскими фашистскими государствами. Этим, на наш взгляд, можно объяснить причину того, что исследователи истории фашизма не затронули его грузинский вариант. А главная причина неисследованности грузинского фашизма, на наш взгляд, сводится к тому, что в начале 1921 г. в Грузии победила советская власть и она с 1922 г. стала составной частью Советского Союза. Политическое руководство многонационального СССР с ортодоксальной большевистской идеологией, пропагандировавшей равенство всех советских народов и их непрременную «братскую дружбу», разумеется, и мысли не допускало о серьезном научном изучении таких вопросов, как геноцид южных осетин в 1920 г., терских и сунженских казаков в 1920–1921 гг., возникновение и особенности грузинского фашизма в 1918–1921 гг. и т.д. В рамках фашизма как особого социально-политического режима в Грузии принцип многопартийности игнорировался в интересах антидемократически и антилиберально ориентированной меньшевистской партии во главе с Н.Н.Жордания, т.е. меньшинства, отождествлявшего себя с грузинским государством. Грузинский фашизм в качестве несущей конструкции активно использовал идеал «великой грузинской нации», расистскую «теорию» превосходства грузин над всеми негрузинами, оказавшимися по конъюнктурным политическим соображениям после 1917 г. в составе «единой и территориально целостной Грузии». Анализ экстремистского политического режима в Грузии в 1918–1921 гг., т.е. грузинского фашизма, позволяет с определенной точностью сформулировать его наиболее характерные черты: 1) господство во всех сферах грузин как «высшей расы» над негрузинами, так называемыми «низшими расами», вплоть до их физического уничтожения, т.е. геноцид, как это было в 1920 г. с южными осетинами в Южной Осетии; 2) расизм и идеи расового (национального) превосходства; 3) шовинизм; 4) концепция грузинской нации как высшей политической и духовной реальности, ос-

нованной на общности крови; 5) культ тоталитарного грузинского государства и социального насилия; 6) готовность в интересах «великой и территориально целостной Грузии» к вооруженной борьбе с негрузинскими народами, в первую очередь с южными осетинами и абхазами, требовавшими и добивавшимися национального самоопределения; оправдание не только дискриминационной политики и действий своего правительства в отношении южных осетин и абхазов, но и массового террора, убийств по национальному признаку, вплоть до геноцида.

Таким образом, в фашистском характере «демократической» Грузии 1918–1921 гг. особых сомнений быть не может, если, конечно, факты признавать таковыми. Разумеется, грузинская историография, особенно современная, не согласится с такой концепцией проблемы. Но ведь и турецкая историография никак не хочет признавать очевидное – геноцид армян в Турции в годы Первой мировой войны, хотя фактов для его признания более чем достаточно.

Родиной фашизма, как известно, являются Италия и Германия, где возникли первые фашистские организации и партии [10]. Однако «позднее аналогичные движения сложились во многих странах мира» [10], в том числе и в Грузии в рассматриваемый период. «Идеология фашизма, – подчеркивается в «Юридической энциклопедии», – воинственный антидемократизм, расизм и шовинизм, доведенный до истерии, возвеличивание тоталитарного государства, пресекающего любые посягательства на единство нации. Фашизм проповедует необходимость сильной власти, основанной на политическом господстве авторитарной партии, которая обеспечивает тотальный контроль над личностью и всем обществом. Главная роль в данной конструкции отводится сильному вождю, являющемуся образцом для подражания и объектом поклонения (культ вождя)» [10]. Южные осетины в 1918–1921 гг. на себе испытали воинственный антидемократизм «независимой» Грузии, грузинский расизм и шовинизм, доведенный не только до межнациональной истерии, но и до геноцида малочисленного народа, защищавшего свои суверенные права и интересы. Южная Осетия в 1920 г. стала полигоном настоящей войны за физическое существование «южных осетин», за «возвеличивание» тоталитарного грузинского геноцидного государства, пресекавшего любые революционные выступления, каждую попытку национального самоопределения юго-осетинского или абхазского народов. Это и есть идеология и практика грузинского фашизма. При этом важно подчеркнуть, что основой фашизма, в том числе его грузинской разновидности, «является концепция нации (в данном случае грузинской. – **Авт.**) как

высшей и вечной реальности, реализуемая под лозунгом сохранения чистоты крови и расы. Нации при этом делились на высшие и низшие (как в Грузии. – **Авт.**). В фашистском обществе высшие нации (в данном случае грузины. – **Авт.**) должны были господствовать над низшими (в данном случае над южными осетинами, абхазами, армянами и др. – **Авт.**), подавляя сопротивление последних. Во внешней политике теория расового превосходства служила обоснованием военных захватов и порабощения других народов (в данном случае южных осетин и абхазов. – **Авт.**). Осуществление этих планов возлагалось на сильную армию» [10]. В этой научно обоснованной характеристике фашизма, в том числе его грузинского варианта, видна суть правоэкстремистского политического движения, возникшего в обстановке распада Российской империи, революционных процессов и гражданской войны в России и на Кавказе. Добавим, что полному осуществлению всех планов фашистского режима в Грузии не суждено было сбыться из-за отсутствия сильной армии (нынешняя Грузия пытается исправить с помощью заокеанских покровителей эту «оплошность» Н.Н. Жордания). Следует особо подчеркнуть, что грузинский фашизм не во всем «копировал» германский, итальянский или испанский. Однако при всех своих национальных особенностях фундаментальная сущность фашизма, в том числе и грузинского, везде была одинакова. Он выражал везде, в том числе и в Грузии, интересы наиболее реакционных кругов общества, которые с особой беспощадностью расправлялись с «чужими» народами (нациями) своего государства. В фашистской Германии это были евреи, в фашистской Испании – баски, каталонцы и другие, в фашистской Грузии – южные осетины, абхазы и другие.

3. Сущность антитезы «мы» и «они» в Грузии

Во всех фашистских государствах, включая, конечно же, Грузию жестоко подавлялось любое революционное движение трудового народа, особенно «чужого» и малочисленного, всеми средствами осуществлялись имперские амбиции правящих политических партий и лидеров. Практически все фашистские режимы активно формировали и укореняли в психике подвластного народа («подданных») антитезу «мы» (нация господ, высшая раса, арийцы) и «они» (низшая раса, второсортные народы без своей истории, без собственной культуры). Фашистская пропагандистская машина, как правило, формируя в психике народа антитезу «мы» и «они», осознавала «арийцев» монолитной целостностью («мы») через противопоставление представителям других народов («они»). Выше уже приводились конкретные примеры массовой пропаганды в Грузии антитезы «мы» и «они».

4. О плане уничтожения Южной Осетии

Обращаю особое внимание и на разработанный фашистским правительством Грузии план уничтожения Южной Осетии. Согласно этому плану необходимо было уничтожить осетин и навсегда «решить» «осетинский вопрос» в Грузии. Для реализации этого чудовищного плана фашистов Грузии предпринимались следующие практические меры: 1. Игнорируя лучшие традиции многовекового добрососедства осетин и грузин, протесты руководства РСФСР, фашистское руководство Грузии, даже после сожжения Южной Осетии национальной гвардией под командованием Валико Джугели в 1920 г., продолжало принимать репрессивные меры против оставшихся в Южной Осетии осетин, среди которых были в основном больные, старики, дети, не имевшие возможности или не желавшие покинуть свои родные очаги. Видный грузинский историк, академик Г.В. Хачапуридзе, исследовавший этот вопрос, писал: «Грузинское буржуазно-националистическое меньшевистское правительство постановило (в 1920 г. – **Авт.**) оставшееся в Юго-Осетии население выселить в Караязскую степь, совершенно не подходящую по климатическим условиям для горных жителей» [11]. К этому следует добавить, что план выселения осетин из Южной Осетии меньшевики Грузии разработали еще во второй половине 1918 г. Уже тогда молодое независимое грузинское государство стало активно проводить политику выселения осетин, русских, азербайджанцев из Лагодехского, Телавского, Караязского, Борчалинского, Горийского и других уездов [12]. «План политики выселения негодных грузинскому правительству народов разработало министерство земледелия Грузии. Министр земледелия Хомерики по этому поводу говорил: «Начиная с Мехадир республика (Грузия. – **Авт.**) кольцом окружена, или народом чужого племени, или такими, которые по своему духу не являются грузинами. Не один, и не два фронта появились именно потому, что у наших границ стояли ненадежные народы. И вот переселенческая политика дает нам возможность хоть немного выпрямить это положение и поставить стражу на границе государства...» [2, 19.08, №21]. Меньшевистский министр, как видим, четко придерживался антитезы «мы», т.е. грузины, главная и привилегированная нация в Грузии, и «они», т.е. осетины, абхазы и другие, «которые по своему духу не являются грузинами». Политики, влиятельные государственные чиновники, значительная часть интеллектуалов «демократической» Грузии, фактически исповедовавшие шовинизм, расизм, политический экстремизм, постоянно вели политику дискриминации не только в отношении Южной Осетии и осетин, но и в отношении других негрузинских народов. Ми-

нистр земледелия Хомерики лишней раз это подтвердил. Если, по признанию министра меньшевистского правительства Грузии, у них появилось «не один и не два фронта (имеются в виду «внутренние фронты» в самой Грузии. - **Авт.**)» именно потому, что у границ Грузии «стояли ненадежные народы», то, стало быть, любые репрессивные меры властей, включая выселение целых народов, установление террористической фашистской диктатуры в Южной Осетии и Абхазии «оправданы», «целесообразны» и «узаконены», так как речь идет о пресловутой территориальной целостности геноцидного государства, стоящего в шеренге фашистских режимов первой четверти XX века.

5. О фанаберии грузинского шовинизма

Следует подчеркнуть, что фанаберию грузинского шовинизма, меньшевистского экстремизма тбилисских властей в отношении не грузинских народов остро и аргументированно критиковала советская Россия, которая в то время сама увязла в продолжительной, кровопролитной Гражданской войне, а также большевистская печать (может, поэтому они так ненавистны и нынешнему прозападному режиму Грузии). Так, например, газета «Коммунисти» в 1920 г., остро критикуя план выселения осетин, русских, азербайджанцев из Лагодехского, Телавского, Караязского, Борчалинского, Горийского и других уездов Грузии, утверждала, что такие антидемократические мероприятия, противоречащие нормам морали и элементарным понятиям права, не осуществлялись даже в царской России. Газета обоснованно и убедительно критиковала меньшевистского министра Грузии Хомерики и его единомышленников, решивших просто и легко выселить южных осетин с их исторической родины — из Южной Осетии и поселить вместо них в Южной Осетии грузин из горных районов Грузии. Газета, конечно же, понимала, что план министерства земледелия Грузии не что иное, как средство решения по-грузински «осетинского вопроса», составляющая часть в целом ассимиляторской политики, которую всегда вели и ведут грузинские князья, правители, политики, президенты и т.д. Ассимиляторская (лат. *assimilatio* — уподобление, отождествление) политика влиятельных верхов Грузии всегда была направлена на уничтожение национальных особенностей южных осетин, абхазов, других народов путем принудительного (в лучшем случае «добровольно-принудительного») навязывания им грузинского языка, культуры, традиций и т.д. Отметим, что в изучении грузинского языка, культуры, традиций и т.д. ничего предосудительного мы не видим, если это ведется южными осетинами, абхазами, армянами, азербайджанцами и другими негрузинскими народами, наряду с изучением своей

истории, языка, культуры на добровольной основе, в порядке взаимообогащения и взаимовлияния различных языков и культур. Однако здесь речь идет об ассимиляторской политике Грузии, которая в разные периоды истории имела различные «объективные» интерпретации официальных властей и солидарных с ними грузинских интеллектуалов. После революционных событий 1917 г. в России, когда Грузия, воспользовавшаяся большевистским принципом национального самоопределения и ставшая независимым государством, повела открытую шовинистическую политику в отношении Южной Осетии и Абхазии. В Тифлисе повели политику принудительной ассимиляции южных осетин, абхазов и других народов, полагая, что в Южной Осетии и Абхазии необходимо уничтожить осетинский и абхазский языки и этнические особенности коренных народов, давших исторические названия этим территориям.

В рамках реализации плана выселения осетин из Южной Осетии, меньшевистское правительство Грузии создало специальную для Замокарталинского района (меньшевистские идеологии, страдавшие фанаберией грузинского шовинизма, решили переименовать Южную Осетию в Замокарталинский район, впрочем, как и нынешние жульничающие идеологи Тбилиси, переименовавшие по конституции Грузии Южную Осетию в Цхинвальский район) переселенческую комиссию. Профессор Б.З. Плиев, долгие годы изучавший данный вопрос, подчеркивал: «В постановлении этой комиссии от 17 июля 1920 года указывается, что правительство (Грузии — **Авт.**) намеревалось в первую очередь очистить от осетинского населения Джавскую котловину, села Масхлеби, Бузала, Тонтобети, для чего оно отдало приказ стоящим здесь войсковым частям» [12]. Создание и деятельность данной переселенческой комиссии представляет собой яркий образец грубых нарушений конституционно-плюралистической демократии, которой в Грузии никогда не было. Именно фашистский тип общественного и государственного устройства меньшевистской Грузии позволял «успешно функционировать» переселенческой комиссии, которая аннулировала все ранее выданные осетинам удостоверения на право проживания в своих селах [12]. Комиссия признавала только те удостоверения, которые выдавались по распоряжению уполномоченного меньшевистского правительства Грузии только осетинам, состоящим на государственной или общественной службе — в национальной грузинской гвардии, милиции, на железной дороге, трамвае, если они со временем и не позже начала военных операций против осетин и до конца этих операций верно исполняли свой служебный долг [12]. Другими словами,

удостоверения на право проживания получали те осетины, которых власти независимой Грузии считали благонадежными и верными гражданами геноцидного государства. Следует особо отметить, что по одному удостоверению получали право жительства в Грузии и члены семьи «верного и благонадежного» осетина, т.е. мать, отец, братья не свыше 16-летнего, а также сестра, сыновья, дочери не свыше 18-летнего возраста [12]. Таким образом, грузинский фашизм, опираясь на государственную партию, т.е. на меньшевиков, оказавшихся у власти, наделял меньшевистское правительство неограниченной властью в организации всевозможных репрессий против Южной Осетии и осетин. Даже поверхностный анализ работы комиссии убеждает в том, что режим грузинского фашизма в качестве несущей конструкции использовал не столько геноцидное государство, сколько материально воплощаемый идеал «великой грузинской нации», которую идеологическая машина Тифлиса активно внедряла в сознание подданных. Именно идеал «великой грузинской нации» как высшей и избранной расы способствовал укреплению практики правозэкстремистского движения в 1918–1921 гг. в Грузии, характерные черты которого сродни чертам фашизма – воинственный антидемократизм, шовинизм, идея национального насилия и межнационального противостояния, концепция нации («ве-

ликой, богоизбранной нации») как высшей реальности, укреплению и процветанию которой в государстве, в том числе и в геноцидном, должно быть подчинено все остальное. При этом судьба соседних народов, интересы других, т.е. «чужих» национальных территорий, как, например, Южной Осетии, Абхазии и т.д., волюнтаристски включенных когда-то и кем-то в состав «территориально целостного государства», если даже оно явно геноцидное, не очень волновало многие демократические и «цивилизованные» государства и влиятельные, авторитетные международные организации. Это, кстати сказать, становится одной из глобальных современных международных проблем, решение которой уже не терпит отлагательства. Свидетельством сказанного могут служить так называемые «самопровозглашенные независимые государства», т.е. Республика Южная Осетия, Республика Абхазия, Приднестровская Молдавская Республика, Косово, десятки серьезных длительных очагов этнополитической напряженности в мире. Так или иначе цивилизованное международное сообщество обязано быстрее найти компромиссное, приемлемое, правовое решение проблемы национального самоопределения, которая находится в противоречии с принципом «территориальной целостности государств», признанных ООН.

Литература

- 1. Архив Юго-Осетинского научно-исследовательского института** (в дальнейшем Архив ЮОНИИ), ф. 4, д. 56, л. 232.
- 2. Коммунист**, 1920, 16 июня, № 57.
- 3. «Новое время»**, одна из крупнейших русских газет, издававшаяся в 1868–1917 гг. в Петербурге (с 1869 года ежедневно). Первоначально газета стояла на либеральных позициях. С 1876 г. издание возглавил известный русский журналист, издатель, публицист и театральный критик Александр Сергеевич Суворин (1834–1912), издававший еще с 1876 г. и журнал «Исторический вестник», стоявший на шовинистических позициях. «Новое время» постепенно перешла от либеральных позиций к консервативным. С 1905 г. стала органом черносотенцев. Закрыта после октябрьской революции 1917 г.
- 4. Марков** (Марков - 2-й) Николай Евгеньевич (1866 - после 1931), один из влиятельных лидеров «Союза русского народа», председатель Совета объединенного дворянства. Стоял во главе фракции крайне правых в III и IV Государственных думах. В национальном вопросе занимал враждебную в отношении «инородцев» России позицию. Умер в эмиграции.
- 5. Кавказский запрос в Государственной думе**. – Тифлис, 1909. С. 213.
- 6. Словарь иностранных слов** (под редакцией И.В. Лехина и др. Издание шестое, переработанное и дополненное). – М., 1964. С. 673.
- 7. Философский словарь** (Под редакцией И.Т. Фролова. Издание четвертое). – М., 1981. С. 385.
- 8. Большой энциклопедический словарь** (Главный редактор А.М. Прохоров. Издание второе, переработанное и дополненное). – Москва-Санкт-Петербург, 1997. С. 1266.
- 9. Большой энциклопедический словарь...**, с. 1266; Политология. Энциклопедический словарь. – М., 1993, с. 381; Новейший энциклопедический иллюстрированный словарь. – М., 2005, с. 1038; Социология. Энциклопедия. – Минск, 2003. С. 1153–1154 и др.
- 10. Юридическая энциклопедия**. – М., 1998. С. 474.
- 11. Хачапуридзе Г.В.** Борьба грузинского народа за установление Советской власти. – М., 1956. С. 210.
- 12. Плиев Б.З.** Борьба трудящихся Южной Осетии за Советскую власть в 1917–1921 гг. – Цхинвали, 1977. С. 244.